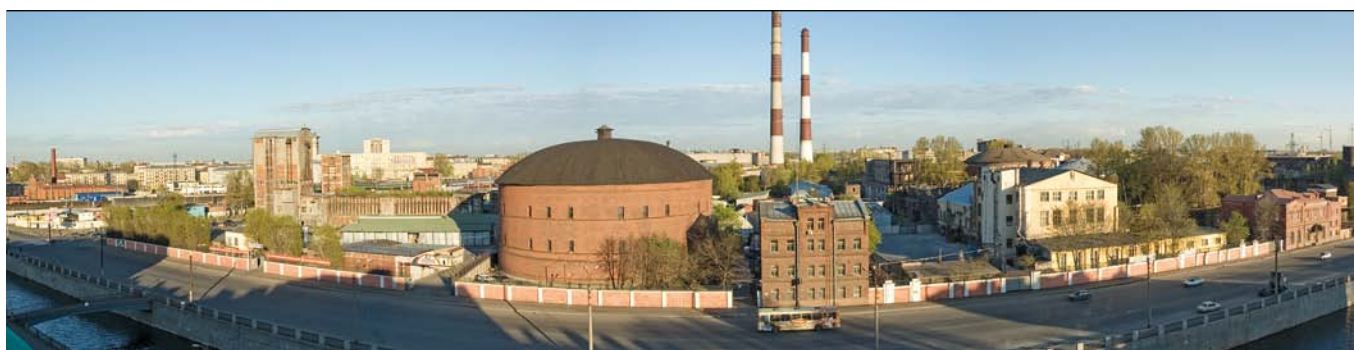

Газгольдеры Северной столицы

В Петербурге сохранилось несколько исторических зданий газгольдеров – свидетелей раннего этапа газификации. Судьба этих памятников архитектуры не столь завидна, как у некоторых европейских собратьев: лучшего применения, чем склад или автостоянка, для них пока не нашлось.

Колыбелью российской газовой промышленности стал Санкт-Петербург. Как известно, 200 лет назад именно здесь был создан первый отечественный аппарат по выработке искусственного газа. Географическая удаленность российской столицы от местных рынков сбыта и сырьевых ресурсов компенсировалась близостью к передовым странам Европы, что послужило мощным катализатором развития технологических инноваций, одной из которых стало применение светильного газа.

Именно в Петербурге впервые в России появились газовые фонари. Здесь же в 1835 году была официально зарегистрирована первая газовая компания – Общество освещения газом Санкт-Петербурга, – получившая фактическую монополию на промышленное производство и продажу газа. В этом же году начались работы по организации централизованного газового освещения с созданием необходимой городской инфраструктуры. Светильный газ производили из привозимого морем английского угля – доставка из Кардиффа обходилась дешевле, чем из любого российского города. Все технологическое оборудование и чугунные трубы для газораспределительных сетей полностью поставлялись из-за границы иностранными фирмами. Фонарные столбы отливали на заводе «Арсенал», на Императорском фарфоровом заводе (ныне – Ломоносовский завод) организовали производство плафонов для газовых светильников. Конструирование и оформление газовых фонарей было поручено Огюсту Монферрану.

Популярность газового освещения росла, а вместе с ней росли и потребности города в газообразном топливе. В ско-

ром времени для его хранения были возведены газгольдеры – так в Петербурге появился новый тип промышленных зданий, вид которых и по сей день является визитной карточкой набережных Обводного канала – одной из старейших питерских промзон.

Газгольдеры XIX века – это кирпичные здания, как правило, цилиндрической формы, полые внутри, с редко расположенными узкими оконными проемами-бойницами, перекрытые куполами из оригинальных сетчато-ребристых металлических конструкций. Один из первых газгольдеров возник на Александровской мануфактуре, которая находилась на территории нынешнего Обуховского завода. Здесь впервые был использован светильный газ.

Сфера применения газа расширялась, и во второй половине XIX века большинство промышленных заводов обзавелись собственными газгольдерами, часть из которых сохранилась до наших дней. С переходом на природный газ и электричество газгольдеры утратили свою первоначальную функцию. Одни используются сегодня как складские помещения, другие и вовсе заброшены. Однако с историко-культурной точки зрения они отнюдь не потеряли своей ценности и остаются значимыми памятниками промышленной архитектуры XIX – начала XX века.

Общество освещения газом Санкт-Петербурга

Общество освещения газом Санкт-Петербурга начало свою деятельность в 1835 году. Это были первые попытки производства газа для освещения города и других нужд. В районе старой Московской заставы был построен первый газовый завод, начавший свою работу 30 августа 1839 года. В длинном прямоугольном здании, возведенном по проекту архитектора А.М. Болотова, разместились шесть газгольдеров, каждый

диаметром 12,3 м. В 1850 году к торцу главного здания пристроено еще одно кирпичное круглое сооружение с внутренним диаметром 17,4 м, предназначенное для седьмого газгольдера (архитектор А.В. Голле). И наконец, в 1881 году по проекту И.П. Мааса строится газгольдер на Заозерной улице – единственный газгольдер Общества освещения газом Санкт-Петербурга, сохранившийся до наших дней. До 1950-х гг. XX века по соседству располагалось еще одно аналогичное сооружение, которое, однако, было утрачено.

В настоящее время в историческом здании газгольдера на Заозерной улице расположен склад, а прилегающая территория используется в качестве открытой автостоянки. Здание включено Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников (КГИОП) в «Список выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

Газгольдеры Главного газового завода

В 1856 году двадцатилетняя монополия Общества освещения газом Санкт-Петербурга была нарушена появлением Общества столичного освещения, разместившего на Обводном канале корпуса собственного газового завода – совсем неподалеку от первого. Проекты нескольких вариантов газгольдеров разработаны выдающимся гражданским инженером Р.Б. Бернгардом, впоследствии занявшим должность главного городского архитектора и оказавшим существенное влияние на облик Санкт-Петербурга благодаря немалому числу реализованных проектов.

Возведение спроектированных им двух газгольдерных башен первой очереди происходило в 1858-1862 гг. под непосредственным контролем архитектора О.Г. фон Гиппиуса. Один из газгольдеров имел форму цилиндра, а другой – многогранника. Размеры объектов (диаметр каждой из башен – 33 м) существенно осложняли задачу по созданию перекрытий необходимого типа и размера. В поиске оптимального решения Р.Б. Бернгард, специалист по теории сводов и строительной механике, подготовил целый ряд различных вариантов. Наибольший интерес представляла конструкция из ферм-ребер, располагавшихся радиально и связанных между собой прутьями-тяжами. Эти конструкции положили начало дальнейшей разработке пространственных систем покрытий залов большого диаметра.

Газгольдеры второй очереди были построены в 1884 году по проекту Р.Б. Бернгарда при участии его сына, В.Р. Бернгарда. Диаметр новых башен составил 42 м. При проектировании купола использовался так называемый купол Шведлера – сферическая радиально-сетчатая конструкция. Один из газгольдеров второй очереди хорошо виден с Обводного канала и представляет собой неотъемлемую часть его архитектурного ансамбля.

В 80-е гг. XIX века электрическая лампочка вытесняет газовый фонарь, прекращая тем самым потребность города в светильном газе. С 1913 года завод Общества столичного освещения производит газ из коксующихся углей для бытовых нужд и котельных, а в конце 1950-х гг. открывает инструментальное производство и производство изделий методом порошковой металлургии. Перепрофилирование завода завершилось в 1972 году, ознаменовавшись полным прекращением коксового производства. В новых условиях газгольдеры перестали использоваться по своему прямому назначению.

В настоящее время они пустуют либо используются в качестве складских помещений, и только в самом большом газгольдере разместили временную автостоянку.

В 2001 году КГИОП присвоил комплексу построек Главного газового завода статус выявленного объекта культурного наследия. Большой газгольдер является памятником федерального значения.

Чугунолитейный и механический завод Ф.К. Сан-Галли

Мало кто знает, что за особняком и садом Сан-Галли, расположенными на Лиговском проспекте, скрывается кирпичное здание в форме шестигранника – бывший газгольдер. Когда-то здесь находился чугунолитейный и механический завод Сан-Галли. Газгольдер возводился для технологических и бытовых нужд завода в конце 1880-х гг. по проекту архитектора К. Фейрезена. В советское время завод «Ленбуммаш», занявший производственные корпуса бывшего завода Сан-Галли, использовал его в качестве склада. Несколько лет назад все заводские строения были разрушены – сохранился лишь газгольдер необычной формы, в настоящее время скрытый от любопытных глаз под защитной белой пленкой. Окружающая его территория принадлежит частным фирмам.

Спиртоочистный завод

С Екатерингофского моста отрывается вид на производственные здания Спиртоочистного завода, построенного в конце XIX века. В 1895 году была введена винная монополия, распространявшаяся на очистку спирта и торговлю крепкими спиртными напитками. Винокурные заводы могли принадлежать частным предпринимателям, однако производимый ими спирт покупался казной, проходил очистку на государственных складах и продавался в государственных винных лавках. При взгляде на набережную Екатерингофки бросается в глаза желтое здание характерной формы на переднем плане – один из двух сохранившихся газгольдеров спиртоочистного завода. К сожалению, нам не удалось выяснить ни точные годы постройки, ни авторство проекта этих сооружений. Сейчас здесь расположен Всесоюзный научно-исследовательский институт синтетического каучука.

Газгольдеры – не просто одна из разновидностей устаревших, утративших свою функциональность производственных зданий. Они представляют собой архитектурный слепок эпохи ранней газификации города. За столетие, пролетевшее с тех времен, когда газгольдеры стали терять свое первоначальное предназначение, исторические промышленные районы Санкт-Петербурга отчасти изменили профиль, раздвинулись границы города. И в этом неизбежном течении жизни кряжистые здания газгольдеров становятся ненужны-

Валентина Лелина, главный специалист отдела северных и южных районов и промышленной архитектуры Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников Правительства Санкт-Петербурга (КГИОП):

– В Петербурге есть примеры удачного перепрофилирования старой промышленной архитектуры под офисные здания, торговые центры. Это бывший завод Эриксона, завод «Треугольник», табачная фабрика Урицкого... К сожалению, далеко не всегда в таких проектах удается сохранить дух места, память о прежней функции зданий. Так, в торговом-развлекательном комплексе «Варшавский экспресс» ничто не напоминает о железной дороге, а торговый центр «Остров» на Васильевском острове не хранит воспоминаний о легендарной табачной фабрике, некогда располагавшейся в этих стенах.

Маргарита Штиглиц, сопредседатель Санкт-Петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры:

– Совместно с фондом Михаила Шемякина и Всемирным клубом петербуржцев мы стараемся держать на плаву тему сохранения промышленного наследия. Мы продумываем создание буферной зоны на месте бывшего промышленного пояса Обводного канала. Стоит подчеркнуть, что когда эксперты ЮНЕСКО знакомилась с петербургской средой, они отметили, что во всем мире существует тенденция по включению старых индустриальных зданий, памятников конструктивизма в список объектов Всемирного наследия, сделали акцент на то, что Петербург обладает ценнейшей промышленной застройкой, и удивились, что она не сохраняется.

ми, невостребованными, заброшенными – и, как следствие, могут быть утрачены. Маргарита Штиглиц, сопредседатель Петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), констатирует: «Каждое здание, как и каждый человек, имеет свой период жизни, ему отпущено определенное время, но если ему не помогать и не лечить, оно, конечно, будет разрушаться». Правильно ли так легко отказываться от уникального наследия, которое досталось нам от предшествующих эпох развития промышленности?

В мире существуют примеры удачных проектов приспособления и реконструкции старых газгольдеров. Музеефицирование бывших промышленных объектов, перепрофилирование их под бизнес-центры, художественные мастерские, арт-площадки, галереи, концертные и выставочные залы могло бы превратить старые промышленные районы в эпицентры деловой и культурной жизни города, что, в свою очередь, помогло бы развить инфраструктуру вовлеченных кварталов, улучшить облик района, привлечь туристов...

Яна Рапина

Большинство старых промышленных комплексов расположено, с точки зрения потенциального инвестора, крайне привлекательно – на набережных городских рек и каналов. Но, приобретая объект с исторической застройкой и вследствие этого с обременением, инвесторы часто не желают использовать интересные с инженерной и архитектурной точки зрения объекты, пытаясь избавиться от них под благовидным предлогом.

А ведь именно здесь есть огромные возможности для привнесения в историческую среду современных архитектурных решений. «Старые промышленные здания в отличие от жилых домов гораздо интереснее работают в сочетании с современными конструкциями, стеклом и металлом. И мы будем только приветствовать появление таких новых оригинальных проектов», – говорит Валентина Лелина, главный специалист отдела северных и южных районов и промышленной архитектуры КГИОП.

Студентами архитектурных вузов неоднократно разрабатывались концепции перепрофилирования различных промышленных зданий Санкт-Петербурга, в том числе и газгольдеров. Однако ввиду отсутствия интереса у инвесторов удачные примеры реализованных проектов можно пересчитать по пальцам.

Маргарита Штиглиц считает, что ситуацию могло бы исправить формирование городской стратегии использования старых промышленных объектов, предполагающей, в частности, финансовое стимулирование инвесторов к сохранению и перепрофилированию промышленных объектов, наделенных историко-культурной ценностью.

Парадный Петербург с его дворцами, набережными и мостами и Петербург промышленный, окруживший имперский центр краснокирпичным кольцом производственных корпусов, неразрывно связаны и дополняют друг друга, в совокупности представляя собой лицо города. Сегодня решается вопрос о том, сумеем ли мы сохранить это лицо – и, в частности, уникальные газовые хранилища прошлого. Успешный опыт перепрофилирования газгольдеров в Австрии, Германии, Дании (см. «Газ России», №4, 2010, с. 92) свидетельствует о том, что данная задача вполне осуществима – нужно только захотеть. ■

